

Когда они вышли из города, Юй Хай увидел, что кто-то продает горячие пирожки, и поэтому купил несколько. Все в семье уже привыкли к тому, что Сяокао нуждается в еде в это время. К тому времени, как они доберутся домой, они, скорее всего, пропустят время ужина. Его дочь, наверное, сейчас умирает с голоду.

Сяокао сидела на повозке, прислонившись спиной к мешку с хлопком. Ее ноги болтались по бокам тележки, пока она грызла восхитительный горячий пирог. Она выглядела неторопливой и довольной.

- Брат Дахай, Сяокао! Я заняла вам двоим место, идите скорее! - За городскими воротами Госпожа Фан уже некоторое время ждала на запряженной волами повозке старого Чжана. Похоже, дела у нее сегодня шли хорошо, так как корзины в ее руках были совершенно пусты. И яйца, и живые цыплята были распроданы.

Старый Чжан разинул рот от изумления, когда увидел Юй Хая, ведущего повозку с ослом. Он постучал своей трубкой по оглобле тележки и грустно сказал: "Ах, Дахай! Откуда взялась эта ослиная повозка? Вы, ребята, действительно купили ее?? Дело не в том, что я пытаюсь вас критиковать, но при выборе осла, нужно выбирать такого, который будет пухлым и здоровым, а этот осел... Вы уверены, что сможете вылечить его?"

Юй Хай улыбнулся: "дядя Чжан, хотя этот осел и худой, он довольно живой. Раньше мне удавалось провести несколько дней с человеком, сведущим в ветеринарии, и когда я увидел, что у этого осла нет никаких критических дефектов, я знал, что он будет в порядке после ухода за ним в течение нескольких дней. Если бы осел не был тощим, как бы я мог купить его за такую хорошую, маленькую цену?"

Тогда Старый Чжан спросил, сколько они потратили на осла и повозку, и Сяокао ответила, что они потратили всего три таэля. Старик кивнул головой: "три таэля за все это и правда мало. Вероятно, чтобы заказать тележку с ослом будет стоить столько же денег. Даже если осел не сможет выжить, вы, ребята, все равно не потеряете слишком много... Брат Дахай, ты купил эту повозку для осла?"

Всякий раз, когда старый Чжан не возил дрова в город, он привозил в город людей из деревень за определенную плату. В хороший день он мог заработать даже двадцать-тридцать медных монет. Когда он увидел тележку с ослом Юй Хая, первая мысль, которая пришла ему в голову, была: "Юй Хай пытается вмешаться в мой бизнес, привозя людей в город? В конце концов, повозка с ослом определено быстрее повозки с волком."

Сяокао улыбнулась и поспешно развеяла свои страхи: "дедушка Чжан, разве Шито сейчас не учится в школе в городе? С ослиной повозкой будет намного легче навестить его. Мы также выращивали некоторые овощи в наших передних и задних дворах. В будущем будет легче продавать эти овощи в городе с тележкой."

Когда старый Чжан услышал, как маленькая девочка болтает о том о сем, но ничего не говорит об использовании повозки с ослом для перевозки людей в город, он смог развеять свои тревоги.

По дороге домой Юй Хай боялся, что, заставляя худого осла работать слишком усердно, он истощит его силы, поэтому он категорически отказался сесть на телегу. Несмотря на все ее усилия, Сяокао не смогла убедить его. Ей только удалось заставить его пойти на компромисс и усадить его на телегу старого Чжана, запряженную волами. Осел был очень проницателен и слепо следовал за повозкой, запряженной волами. За исключением небольшого перерыва в середине, чтобы дать животному еще один глоток воды из мистического камня, вопреки

опасениям Юй Хая, осел не упал от истощения.

Семья Сяокао жила у подножия западных гор, поэтому им пришлось пересечь больше половины деревни, когда они возвращались из города. Новость о том, что семья Юй Хая купила повозку с ослом, облетела всю деревню еще до того, как они вернулись домой.

Мадам Ли, покачиваясь на своих связанных ногах, рысью возвращалась домой. Когда она рассказала своей свекрови о том, что узнала, она также немного приукрасила. После своей неудачи в последний раз, когда она пыталась строить планы против второй ветви, она усвоила урок. На этот раз она решила заставить свою свекровь атаковать вторую ветвь, заявив, что ее тесть субсидирует их. Они не так давно отделились от основной семьи, так как же они могли купить тележку с ослом?!

Когда госпожа Чжан услышала обвинения госпожи Ли, ее редкие брови тут же нахмурились: “они купили повозку с ослом? - Ты уверена?”

Мадам Ли яростно закивала головой и ответила: “я абсолютно уверена. Вся деревня уже знает, так что они только от нас это скрывают! Мама, ты только подумай, один осел стоит примерно пять-шесть таэлей. Когда второй шурина отделился от семьи, у него была повреждена нога, так как же он сможет заработать деньги, чтобы купить осла и телегу? Может быть, отец в частном порядке...”

Мадам Ли не стала вдаваться в дальнейшие подробности, но мадам Чжан ясно поняла, что она имела в виду. Старуха нерешительно сказала: “я отвечаю за все деньги дома! Если бы ты сказала, что у старика в руке было около дюжины медных монет, это было бы правдоподобно. Однако, если ты говоришь, что у него есть несколько таэлей, чтобы субсидировать второго сына, то я не думаю, что это возможно!”

Когда мадам Ли увидела, что ее свекровь не впала в ярость, как ей бы хотелось, она начала беспокоиться: “мама, если бы отец не субсидировал их в частном порядке, у семьи второго шурина даже не было бы достаточно еды. Откуда у них деньги, чтобы купить телегу для ослов? В последнее время мы ловим меньше рыбы, но что было раньше? Когда шурина второго брата был еще в порядке, он всегда отдавал отцу деньги, которые зарабатывал на продаже дичи. Если бы он не отдал вам все это и имел под рукой от восьми до десяти таэлей, возможно...”

- Ах, что! - Когда мадам Чжан подумала, что старик тайком дает деньги семье второго сына за ее спиной, гнев закипел в ней. Она яростно швырнула шитье из рук в корзину и закричала: “я думала, это очень подозрительно, что второй сын не поднял шума, когда мы делили семью! Очевидно, он подмазывал этого глупого старика! Это не нормально, им нужно выплюнуть все, что они проглотили раньше!!”

Госпожа Чжан яростно топала по дороге, ведущей к дому семьи Сяокао. Мадам Ли гордо ухмыльнулась, покачивая своей толстой талией. Когда старший брат старого Юй, Юй Личунь, старшая невестка, госпожа Лю [1], увидела выражение лиц двух женщин, а также направление, в котором они направлялись, она поняла, что они собираются причинить неприятности Юй Хаю. Тихо выругавшись про себя, она поспешила обратно в деревню, чтобы найти старого Юй, который играл в го.

Когда госпожа Чжан и госпожа Ли прибыли в резиденцию, вся семья Сяокао деловито готовила свиную голову и свиные потроха. Мадам Лю подняла голову и увидела, что мадам Чжан яростно врывается в комнату. Сердце ее болезненно сжалось, она поспешно встала и робко спросила: “Мама, когда ты пришла?”

Мадам Ли уставилась на деревянный таз, полный вонючих свиных кишок, и могла только вспомнить, когда в последний раз она отчаянно пыталась причинить им неприятности, но вместо этого сама попала в беду. Вернувшись домой в тот раз, она несколько раз стирала испачканную фекалиями одежду. Однако, как бы часто она ее ни стирала, ей всегда казалось, что от одежды исходит отвратительная вонь. Госпожа Ли вдруг заметила, что в руке Сяокао, которая смотрела на нее со слабой улыбкой, был свиной кишечник. Женщина поспешно отступила, пока не оказалась позади госпожи Чжан, закрыла ей нос и сказала: "а что мама не может просто приехать навестить? Ты хочешь сказать, что нам нужно договориться о встрече, чтобы просто прийти к дому второго шурина?"

Мадам Чжан обиженно фыркнула: "я слышала, что семья второго сына сорвала джекпот и недавно купила повозку с ослом. Как его мать, разве я не должна прийти поздравить вас, ребята?"

Внезапно выражение ее лица исказилось: "жена второго сына, скажи мне правду! Как вам, ребята, удалось выманить столько денег у этого старика? Мне было интересно, почему ваша ветвь так легко согласилась разделить семью! Очевидно, у вас, ребята, был еще один трюк в рукавах, а!!! Я говорю вам всем, если вы, ребята, не скажете мне, где этот старый чудак прячет деньги, клянусь, я превращу вашу жизнь в ад!!"

Госпожа Лю была шокирована этим обвинением и поспешно ответила: "Мама, что ты имеешь в виду? Как мы можем взять у него денег? Когда мы разделились семьями, у нас было только два таэля, и мы также заняли немного денег у моей семьи. Все это было потрачено на ремонт дома. У отца в руках нет никаких денег. Другие люди, вероятно, не знают, сколько денег есть дома, но как вы можете не знать?"

- Ну, очевидно, я не знаю, откуда деньги!! Если бы не тот старый чудак, который потихоньку давал вам деньги, ребята, как бы вы все смогли заработать достаточно денег за такой короткий промежуток времени, чтобы купить тележку с ослом? Посмотри на себя, один хромой, другой болезненный, а остальные-маленькие дети!

Когда мадам Чжан узнала, что ослиная повозка стоит примерно пять-шесть таэлей, она почувствовала себя так, словно ее сердце было вычерпано, истекая кровью. Каждый день старик и ее старший сын выходили ловить рыбу, но количество пойманной рыбы было меньше, чем раньше. Денег, которые они зарабатывали, едва хватало, чтобы покрыть расходы семьи. Как давно старик тайно накопил эти пять-шесть таэлей?!

У мадам Лю был мягкий характер, поэтому она, очевидно, не могла спорить с мадам Чжан. Она была так взволнована, что слезы чуть не потекли по ее лицу. - Мама, все деньги, которые мы потратили на покупку осла, были заработаны на том, что Сяокао продавала тушеную свиную голову и свиные кишки в доках. Если ты мне не веришь, сходи в доки и поспрашивай. Все знают о нашем тушеном мясе, которое продается по одной медной монете за порцию.

Сяокао хлопнула себя по лбу и тихо пожаловалась: "О боже, мама! Ты действительно слишком честна, не так ли? Всего за несколько фраз ты практически продала всю нашу семью, а."

- Одна медная монета за порцию мяса? Вторая невестка, кого ты пытаешься обмануть, а? Котлетка свинины стоит около двадцати медных монет. По такой цене, сколько кусков мяса вы можете приготовить за одну медную монету? Не настолько, чтобы даже попробовать! Внешне ты выглядишь такой честной и искренней, но кто бы мог подумать, что ты попытаешься обмануть маму! - У мадам Ли было самодовольное выражение лица, когда она услышала.

- Старшая невестка, я не пытаюсь обмануть маму! Если использовать приправы для тушения свиных кишок и мяса из головы свиньи, действительно получится очень вкусно. Мы можем зарабатывать около двадцати-тридцати медных монет в день, если бы не это, вся наша семья уже умерла бы с голоду... - Госпожа Лю была не совсем наивна и не сказала им всей правды: что на самом деле они зарабатывают около двухсот - трехсот медных монет в день.

Однако получать от двадцати до тридцати медных монет в день было достаточно, чтобы госпожа Чжан и госпожа Ли пускали слюни от зависти! Мадам Чжан подвинулась немного ближе к деревянному тазу, полному грязных, отвратительных, годных только на корм собакам, свиных кишок, но была оттеснена их зловонием. Она усмехнулась и сказала: "Какие люди купят что-то настолько отвратительное и вонючее? Неужели ты действительно думаешь, что эта старуха глупа и ее легко обмануть? Даже если вы, ребята, зарабатываете около двадцати-тридцати монет в день и не тратите их на еду или питье, этого все равно недостаточно, чтобы купить тележку с ослом, сэкономив всего десять дней!"

Юй Хай сидел на заднем дворе и усаживал осла под навесом. Услышав шум, он быстро подошел и тихо сказал госпоже Чжан: "Мама, мы купили осла, который был так болен, что чуть не умер. Предыдущий владелец больше не хотел содержать животное, и нам оставалось только заплатить достаточно денег, чтобы покрыть тележку. Всего мы потратили около трех таэлей. Если ты мне не веришь, то можешь пойти на задний двор и посмотреть..."

В задней части дома маленький Грей удобно лежал на земле под солнцем, выпив еще немного воды из мистического камня. Со своего места мадам Чжан могла видеть только чрезвычайно истощенного осла, на котором почти не было мяса, вяло лежащего на земле. Она подумала, что у него явно не было сил даже встать, и поэтому начала немного верить словам Юй Хая.

Однако она не могла просто прийти сюда, не воспользовавшись любым преимуществом, которое могла получить. Ее глаза закружились, когда она сказала: "второй сын, ах. Твоя семья способна и трудолюбива, чтобы иметь возможность зарабатывать от двадцати до тридцати медных монет в день. Но вы, ребята, даже не знаете, как помочь остальным членам семьи. Твоим родителям почти не хватает еды, а ты выбрасываешь деньги на покупку больного осла, который вот-вот умрет. Разве вы не боитесь, что другие люди обвинят вас в том, что вы не женаты?!"

Сяокао хотела рассмеяться от ярости и не смогла удержать рот на замке, когда она возразила: "бабушка, не забывай, что мы уже разделили семьи! Когда мы расстались, у нас было только три участка песчаной земли, два таэля и старый, обветшалый дом, который даже не был пригоден для жизни. Кроме того, когда мы расстались, у нас был написан контракт, в котором все очень четко прописано. Каждый год мы должны давать вам только пятьсот Кэти зерна или один Таэль и пятьсот монет. Бабушка, мы еще даже не посадили сладкий картофель, как же мы тебе поможем?"

Мадам Чжан с жадностью хранила триста таэлей, за которые Юй Хай рисковал своей жизнью, но ни капельки не стыдилась, когда уверенно заявляла: "неужели вы, ребята, не можете продать свиные отбросы, чтобы заработать деньги? Тогда просто дайте нам рецепты тушеной свиной головы мяса и свиных потрохов. Не скрывайте этого от нас. Несмотря на то, что мы уже разделились, мы все еще одна семья. Лучше дать нам преимущество, чем позволить посторонним узнать..."

Сяокао почувствовала себя немного беспомощной. Они пытались лишить себя единственного шанса на выживание! Она была внутренне в восторге от того, что погода сегодня была более холодной, так как все овощи на заднем дворе были покрыты соломенными циновками. В

противном случае, если бы госпожа Чжан и госпожа Ли увидели, как они растут, они, вероятно, захотели бы наложить на них свои грязные руки. Было очевидно, что эти две женщины не постесняются это сделать.

---

[1] она не родственница матери Сяокао; их фамилии звучат одинаково, но это разные персонажи.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/863269>